

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪ ДОМОСТИ.

15 ДЕКАБРЯ

№ 24.

1867 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года Цѣна годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редаціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 3-й день минувшаго іюля, Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить, состоявшееся 17 мая (14 іюня) сего года, слѣдующее опредѣленіе Святѣйшаго Синода: 1) за увеличеніемъ, по Высочайше утвержденнымъ 14-го мая сего года, штатамъ духовныхъ семинарій и училищъ, содержанія служащимъ при сихъ заведеніяхъ лицамъ, прекратить производство классныхъ, по ученымъ степенямъ, окладовъ какъ вновь поступающимъ на службу лицамъ, такъ и состоящимъ на оной въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ тѣхъ епархій, гдѣ содержаніе будетъ производиться по упомянутымъ новымъ штатамъ; 2) правило сіе распространить и на наставниковъ, имѣющихъ санъ священнослужительскій.

(Дух. Бес.)

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СВНОДА:

а) отъ 21 ноября 1867 года. *О кончинѣ Преосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА СвятѢйшій Правительствующій Синодъ, по случаю извѣстїя о кончинѣ Преосвященнѣйшаго Филарета Митрополита Московскаго, между прочимъ Приказали: О кончинѣ Преосвященнаго Митрополита Московскаго Филарета поставить въ извѣстность Восточныхъ Патріарховъ особыми грамотами, а вмѣстѣ съ тѣмъ дать знать указами и всѣмъ въ Имперіи Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ увѣренности, что они не преминуть, по полученіи таковаго извѣстїя, вознести молитвы свои къ престолу Высшаго о упокоеніи души Іерарха, подвизавшагося теченіи 50-ти лѣтъ на пользу Святой Церкви.

б) отъ 20 сентября 1867 года. *По вопросу о налогахъ церковныхъ земель.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, СвятѢйшій Правительствующій Синодъ Слушали: рапортъ Калужскаго Преосвященнаго, отъ 6 іюня сего года за № 35, по вопросу о томъ, подлежатъ ли церковныя земли имѣющіяся сверхъ обыкновенной пропорціи 33 десят., земельному налогу, и если подлежатъ, то изъ какихъ церковныхъ или причтовыхъ доходовъ, должны быть плачиваемы деньги. И, по справкѣ, Приказали: Рассмотрѣвъ обстоятельства, изложенныя въ рапортѣ, СвятѢйшій Синодъ находить, что по 13 ст. времен. пр. для зем. учрежд., Уѣздныя Земскія учрежденія не могутъ налагать поземельнаго сбора на земли, изъятыя отъ этого по закону; а по 5 пунк. прим. къ 55 ст. Уст. Зем. П. Т. IV, отъ поземельнаго сбора на мѣстныя земскія

винности исключаются, § 2, лит. Б, между прочимъ, земляныя, лѣсныя и прочія угодья, данныя Правительствомъ на содержаніе церквамъ и церковнымъ причтамъ; а какъ, на основаніи примѣч. къ 462 ст. X Т. ч. III, на содержаніе церквамъ и причтамъ дается земли отъ 30 до 99 десятинъ, — то посему не могутъ быть облагаемы поземельнымъ сборомъ тѣ земли, которыя даны отъ Правительства для содержанія церквамъ и причтамъ, хотя бы нѣкихъ земель числилось и болѣе 33 десят., и за симъ тѣ земли, которыя приобрѣтены церковію и причтомъ сверхъ полученныхъ въ удѣлъ, или подарены, или пожертвованы, подлежатъ сбору, — какъ это прежде и выразилъ Святѣйшій Синодъ, въ опредѣленіи 8 іюля 1866 года, съ чѣмъ и согласился Министръ Внутреннихъ Дѣлъ. А что касается до вопроса, изъ какихъ источниковъ слѣдуетъ платить поземельный сборъ съ земель, подлежащихъ оному, то очевидно, изъ доходовъ съ земли. На этомъ основаніи и имѣя въ виду, что нѣкоторыя Калужскія Земскія Управы, въ возмѣщеніе сдѣланнаго налога на земли, принадлежащія церквамъ сверхъ 33 десятинной пропорціи, удерживаютъ въ мѣстныхъ казначействахъ жалованье, слѣдующее церковнымъ причтамъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить Господину Синодальному Оберъ-Прокурору сообщить о таковыхъ дѣйствіяхъ Земскихъ Управъ на зависящее распоряженіе Министру Внутреннихъ Дѣлъ, прося его о послѣдующемъ увѣдомить; Калужскому же Преосвященному дать знать указомъ, что поземельному сбору должны подлежать всѣ тѣ земли, кои приобрѣтены церквами и причтами, какими бы то ни было способами, сверхъ отведенныхъ по закону на содержаніе церкви и причтовъ, и что сіи сборы должны быть взимаемы изъ доходовъ съ означенныхъ земель.

(Кал. Еп. Вѣд.)

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ

Его Преосвященства, Преосвященнаго Θεодосія, Консисто
отъ 8 сего декабря.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное положеніе объ устройствѣ Приходскихъ Попечительствъ при православныхъ церквахъ объявлено по Тамбовской епархіи еще въ 18... г., въ № 20 Епархіальныхъ Вѣдомостей; но не смотря на благодѣтельную цѣль этихъ Попечительствъ, до сего времени открыто только два Попечительства: Лебедянского уѣзда села *Сланскаго* и Козловскаго уѣзда при церкви *Тарблева*.

Предлагаю Консисто́ріи немедленно предписать благочиннымъ безотлагательно заняться этимъ дѣломъ и о дѣ онаго каждаго мѣсячно доносить мнѣ неупустительно.

Консисто́рія, во исполненіе сего предложенія, написавъ указами благочиннымъ отъ 11 декабря,—подтверждаетъ симъ епархіальному духовенству безотложно заняться устройствомъ Попечительствъ при своихъ приходскихъ церквахъ.

О перемѣщеніи и опредѣленіи на священноцерковнослужительскія мѣста.

Священникъ г. Тамбова Училища дѣвиць духовнаго званія Стефанъ *Лобомудровъ*, перемѣщенъ къ церкви св. Троицы вѣщественаго Призрѣнія, на мѣсто уволеннаго по болѣзни заштатъ протоіерея Авраама *Березнеговскаго*.

Спасакаго уѣзда въ село *Мальцево*, на мѣсто уволеннаго заштатъ священника Петра *Докторова*, опредѣленъ окончившій курсъ семинаріи Иванъ *Веніаминовъ*.

Города Козлова тюремной церкви священникъ Кононъ

тинъ *Кочемировскій*, перемѣщенъ Спаскаго уѣзда въ село *Жуково*, на мѣсто священника Григорія *Поспѣлова*, перемѣщеннаго Кирсановскаго уѣзда въ с. *Паревку*; а къ тюремной церкви г. Козлова опредѣленъ на священническую вакансію столоначальникъ Козловскаго духовнаго Правленія, студентъ семинаріи Стефанъ *Покровскій*.

Кирсановскаго уѣзда въ с. Панику, на мѣсто умершаго священника Василя *Базилева*, опредѣленъ окончившій курсъ семинаріи Стефанъ *Осетровъ*.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О преподаваніи благословенія Святѣйшаго Синода.

Преосвященный Тамбовскій, представленіемъ, испрашивалъ благословеніе Святѣйшаго Синода поименованнымъ въ особомъ спискѣ лицамъ, за сдѣланныя ими въ 1866 г., въ пользу церквей Тамбовской епархіи, болѣе другихъ значительныя пожертвованія.—Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ 6 апрѣля (14 мая) 1867 года, положилъ: согласно съ ходатайствомъ Преосвященнаго Θεодосія, поименованнымъ въ представленномъ имъ спискѣ лицамъ, за усердіе ихъ ко храмамъ Божіимъ, преподавать благословеніе Святѣйшаго Синода. Въ упомянутомъ спискѣ поименованы: титулярный совѣтникъ Петръ Θεодуловъ, штабсъ-капитанша Зинаида Гнѣвушева, помѣщики: коллежскій регистраторъ Ѳедоръ Гаршинъ и Иванъ Слонинъ, Тамбовскій почетный гражданинъ Андрей Носовъ, купцы: Шацкій 2-й гильдіи Егоръ Розановъ и Козловскій Андрей Еремѣевъ, Коломенскіе купеческіе братья Иванъ и Михаилъ Шкарины, старосты церквей: 1) Архангельской въ г. Тамбовѣ мѣщанинъ Григорій Балабинъ; 2) въ селѣ Земятинѣ Тамбовскаго уѣзда мѣщанинъ Па-

велъ Напилковъ; 3) Ильинской въ г. Кирсановъ купеческій сынъ Семень Сосульниковъ; 4) въ Кирсановскомъ уѣздѣ: а) въ селѣ Балыклеѣ временно-обязанный крестьянинъ Николай Бородинъ; и б) въ селѣ Рудовкѣ государственный крестьянинъ Авксентій Акатушевъ; 5) въ Темниковѣ: а) Богословской купеческій сынъ Иванъ Боробковъ и б) Всесвятской кбадбищенской купецъ Дмитрій Даниловъ, 6) въ Темниковскомъ уѣздѣ: а) въ селѣ Новоселкахъ государственный крестьянинъ Иванъ Бочаревъ и б) въ селѣ Черсиныхъ временно-обязанный крестьянинъ Михаилъ Морозовъ, 7) Вознесенской въ г. Елатмѣ мѣщанинъ Петръ Забулаевъ; 8) въ Елатомскомъ уѣздѣ: а) въ селѣ Богоявленскомъ Погостѣ государственный крестьянинъ Леонтій Скуратовъ и б) въ селѣ Калтыринѣ крестьянинъ собственникъ Павелъ Марюшинъ; 9) Рождественской въ г. Шацкѣ степенный гражданинъ Яковъ Чибаровскій; 10) въ селѣ Кузовлевѣ Липецкаго уѣзда государственный крестьянинъ Даниль Стасовъ; 11) въ селѣ Мучкацѣ Борисоглѣбскаго уѣзда таковой же крестьянинъ Ѳедоръ Сидоровъ; 12) въ селѣ Сосновкѣ Моршанскаго уѣзда майоръ Иванъ Семенихинъ, въ селѣ Панской Слободѣ Козловскаго уѣзда государственный крестьянинъ Даниль Михайловъ.

Наставленіе Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго, о производствѣ слѣдствій.

1. Слѣдствіе должны производить два, или смотря по возможности дѣла, три священнослужителя.
2. Старшій слѣдозатель, на имя котораго дано предписание, приглашаетъ прочихъ, назначенныхъ къ производству слѣдствія.
3. Если сотрудникъ, или сотрудники ему не назначены, онъ беретъ ихъ изъ ближайшихъ священниковъ долж-

ной справедливости и разсудительности.

4. Для письменоводства, если нѣтъ риказно-служителя, берется діаконъ, или причетникъ по способности.

5. Слѣдователи, собравшись и открывъ присутствіе, призываютъ просителя или доносителя и обвиняемаго или отвѣтчика, и берутъ отъ нихъ письменное показаніе, не имѣютъ ли законныхъ причинъ къ отводу котораго-нибудь изъ слѣдователей, и если уважительныхъ причинъ къ отводу представлено не будетъ, тогда приступаютъ къ самому слѣдствію.

6. Если уважительными причинами отводимъ будетъ сотрудникъ изслѣдованія, избранный главнымъ слѣдователемъ, то сей можетъ вмѣсто его пригласить немедленно другаго безпристрастнаго.

7. Если отводимъ будетъ главный слѣдователь, или сотрудникъ, назначенный высшимъ начальствомъ, то отводъ представляется на разрѣшеніе Начальства и до сего разрѣшенія къ слѣдствію не приступаютъ.

8. Слѣдствіе начинается объявленіемъ жалобы или доноса отвѣтчику, т. е. тому, на кого принесена жалоба или сдѣланъ доносъ, по пунктамъ или по всѣмъ частямъ и обстоятельствомъ жалобы или доноса, и тогда же берется отъ него допросъ по каждому пункту.

9. Если обвиняемый признается, то нѣтъ нужды продолжать далѣе изслѣдованіе, а представляется допросъ его начальству.

10. Если обвиняемый во всемъ или въ нѣкоторыхъ статьяхъ обвиненія не признается, то допросъ его объявляется просителю или доносителю и отъ него берется доказательство.

11. За тѣмъ, по объявленіи отвѣтчику доказательства, берется отъ него оправданіе.

12. При взятіи допроса, доказательства и оправданія, между прочимъ, неупустительно спрашивать и записывать,

есть ли свидѣтели и другія доказательства истины, и свидѣтелей, которыхъ представляетъ одинъ, ссылается другой.

13. Когда, такимъ образомъ, судныя рѣчи, т. е. просьба, доказательство и оправданіе, будутъ проговорены и подписаны, слѣдователи разсуждаютъ, кого изъ свидѣтелей должно спрашивать, и кого не должно, и почему, и о томъ составляютъ журналъ. Не признаются достовѣрными свидѣтелями и устраняются отъ свидѣтельствванія, или не нуждаются спрашиваются и безъ присяги родственники того, кто на нихъ ссылался, неочевидцы дѣла, а знающіе о томъ только по слуху, обличенные въ томъ, что они подкуплены или подкуплены, или враждебны противъ того, о чемъ должны свидѣтельствовать.

14. Свидѣтелей, которыхъ положено будетъ спросить, надлежитъ призвать, при просителѣ или доносителѣ и обвиняемомъ увѣщавать о показаніи истины и привести присягѣ, кромѣ священниковъ и діаконовъ, которыхъ свидѣтельство безъ присяги спрашивать по священности.

15. По присягѣ свидѣтелей, выслать подсудимыхъ, призывая свидѣтелей по одному, каждаго порознь спрашивать обо всемъ, въ чемъ на нихъ ссылались, каково показаніе и долженъ каждый тотчасъ подписать.

16. Если объ одномъ обстоятельстве свидѣтели будутъ показывать разнорѣчиво, то разнорѣчащихъ призвать вмѣстѣ и давать имъ очную ставку.

17. Если во свидѣтельство спрашивать должно изъ не духовнаго вѣдомства, то спрашивать ихъ должно въ присутствіи слѣдователей, при депутатѣ съ свѣтской стороны, или же спрашивать въ свѣтскомъ вѣдомствѣ, депутатѣ съ духовной стороны, о чемъ сообщать начальству съ приложеніемъ вопросныхъ пунктовъ.

18. Когда слѣдствіе окончено будетъ, призвать

судимыхъ и каждому изъ нихъ прочитатъ все дѣло, которое и должны они подписать по листамъ, съ изъясненіемъ, довольны ли изслѣдованіемъ, и если не довольны, то чѣмъ именно, и почему.

19. Впрочемъ слѣдователи должны руководствоваться законами, особенно Высочайше утвержденнымъ уставомъ духовныхъ консисторій.

20. Оконченное слѣдствіе производители представляютъ, куда предписано, при донесеніи за общимъ своимъ подписаніемъ.

21. Журналь о дѣйствіяхъ своихъ и о всякомъ случаѣ при слѣдствіи, который почтутъ за нужное довести до свѣдѣнія начальства, слѣдователи также представляютъ въ соединеніи съ самымъ слѣдствіемъ.

22. Въ случаѣ невозможности быть при слѣдствіи земскому чиновнику, въ качествѣ депутата, для спрашиванія при немъ лицъ, подлежащихъ вѣдомству духовному, могутъ замѣнить мѣсто его сельскій староста, выборный или сотскій.

23. При изслѣдованіи всѣ вопросы со стороны слѣдователей и отвѣты со стороны подсудимаго, и со стороны свидѣтелей, должны быть кратки и ясны безъ околичностей и обстоятельствъ, къ дѣлу не принадлежащихъ.

24. Если подсудимый подпишетъ подъ слѣдствіемъ, что въ немъ допущено что либо неправильное или незаконное, или сдѣлано упущеніе, и если слѣдователи найдутъ такое объясненіе подсудимаго справедливымъ, то, согласно его требованію, неправильное исправляютъ и упущенное дополняютъ; каковое дополненіе обвиняемый также подписываетъ. Въ случаѣ же уклоненія его почему либо отъ подписки, и особенно по упрямству, далѣе двухъ сутокъ сего не позволять, дабы чрезъ то не промедлить дѣйствіемъ правосудія, и чтобы не оставались слѣдователи напрасно на мѣстѣ; а по прошествіи онаго времени-

записавъ о немъ въ журналъ, представлять вмѣстѣ съ послѣдованіемъ, куда слѣдовать будетъ, за подписаніемъ ходившихся при семъ изслѣдованіи.

(Вятск. Епарх. Вѣдом.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

конкурса на составленіе собранія церковныхъ поученій для простаго народа.

При всей преданности русскаго народа вѣрѣ и церкви православной, многіе изъ народа, по недостаточному распространенію въ средѣ его грамотности, не имѣютъ ясно понятія о догматахъ вѣры, мало знаютъ главнѣйшихъ истинъ нравственнаго христіанскаго ученія, не вполне понимаютъ значеніе обрядовъ богослуженія, а также смысловъ самыхъ общеупотребительныхъ молитвословій и не имѣютъ точнаго понятія о важнѣйшихъ событіяхъ и лицахъ.

Въ виду такого состоянія нашего народа въ религиозномъ отношеніи, необходимо постоянно и послѣдовательно объяснять ему ученіе о вѣрѣ и жизни христіанства, разъяснять православное богослуженіе и, хотя кратко, сообщать съ важнѣйшими событіями ветхаго и новаго завета. Пастыри церкви постоянно прилагаютъ попеченія о семъ, поучая народъ въ храмахъ. Но дѣло проповѣданія нерѣдко превышаетъ силы, если не всѣхъ, то многіхъ сельскихъ священниковъ. Чтобы помочь имъ въ этомъ великомъ дѣлѣ, Святѣйшій Синодъ признаетъ весьма полезнымъ составленіе систематическаго собранія церковныхъ бесѣдъ, для прочитыванія оныхъ священниками въ сельскихъ церквахъ во всѣ праздничные дни.

Для болѣе послѣдовательнаго религиознаго наученія народа, собраніе церковныхъ бесѣдъ слѣдуетъ раздѣлить на три части.

Въ первой части изложить православное ученіе систематическое и нравственное. Объемъ и порядокъ изложенія

этой части должны быть таковы, чтобы всѣ существенно необходимыя истины догматическія и нравственныя были сообщены народу, а имъ легко усвоены. Указаніемъ въ семь отношеніи можетъ служить православный катихизисъ. Нравственное ученіе можетъ быть изложено или отдѣльно отъ ученія догматическаго, или совокупно съ нимъ, какъ выводъ изъ сего послѣдняго и приложеніе къ нему, смотря потому, какъ найдетъ это болѣе удобнымъ и соответствующимъ цѣли самъ авторъ.

Въ другой части — объяснить обрядовое богослуженіе православной церкви, именно: 1) церковныя службы при совершеніи которыхъ народъ чаще всего бываетъ, каковы наприм.: вечерня, утрениа и литургія; 2) тѣ изъ таинствъ, священнодѣйствій и молитвословій, въ которыхъ народъ особенно часто нуждается, каковы напримѣръ, изъ таинствъ — крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, бракъ, елеосвященіе, изъ священнодѣйствій и молитвословій — молебныя пѣнія, панихиды, погребеніе умершихъ, молитвы женѣ родившей, на первый и сороковой день, и 3) общеупотребительныя христіанскія молитвы.

Въ третей части — изложить, въ послѣдовательномъ порядкѣ событій, краткую священную исторію ветхаго и новаго завѣта, при чемъ, кромѣ сообщенія собственно историческихъ свѣдѣній, имѣть въ виду утвержденіе народа въ вѣрѣ и нравственное его назиданіе. Потому, при изложеніи исторіи, должны быть сдѣланы нравственные выводы изъ событій, и обращено преимущественное вниманіе на тѣ лица и событія, которыя служатъ къ подтвержденію или объясненію истинъ вѣры и жизни христіанской. Сверхъ того, въ этой же части должна быть изложена исторія каждаго двенадцатаго праздника православной церкви, съ объясненіемъ значенія его и также съ нравственными выводами и уроками.

Церковныя бесѣды каждой части должны имѣть видъ

возможно краткихъ отдѣльныхъ поученій, приспособленныхъ къ произнесенію въ храмѣ, и строгую послѣдовательность въ расположеніи одного поученія за другимъ.

Языкъ бесѣдъ этихъ долженъ быть точный, общепонятный, доступный разумѣнію самаго простаго слушателя, чуждый простонароднаго говора, вполне приличный предмету и церковной каеедрѣ.

Условія конкурса.

1) Каждый конкурентъ можетъ взять на себя составленіе или всѣхъ трехъ частей собранія бесѣдъ, или кой-либо одной части, или двухъ.

2) Каждая часть собранія бесѣдъ должна быть представлена въ учебный комитетъ при св. Синодѣ не истеченія полутора года со дня объявленія конкурса.

3) Каждая часть можетъ быть представлена или рукописи, или въ печати.

4) За каждую часть собранія бесѣдъ, признанною Синодомъ наилучшею и вполне удовлетворяющею вышеуказаннымъ требованіямъ, выдана будетъ отъ св. Синода премія въ 3.000 рублей, съ предоставленіемъ составителя сверхъ того, права издать въ свою пользу единовременно 1.200 экземпляровъ такой части.

5) За тѣмъ, каждая удостоенная преміи часть навсегда поступаетъ въ собственность св. Синода, съ правами изданія на все послѣдующее время.

6) За каждую часть собранія бесѣдъ, признанную Синодомъ хотя не вполне удовлетворяющею всѣмъ указаннымъ въ настоящемъ объясненіи требованіямъ, но лучше другихъ къ нимъ приближающею и лучшею по той, которая удостоена сказанной преміи, выдана будетъ отъ св. Синода вторая премія, въ 500 р., съ оставленіемъ за авторомъ права собственности на изданіе сей части.

7) Рукопись или книга, при представленіи въ

ный комитетъ при св. Синодѣ, должна быть отмѣчена ка-кимъ либо девизомъ; а имя, званіе и мѣсто жительства автора должны быть означены въ особомъ пакетѣ, подъ тѣмъ же девизомъ.

8) Рукопись или книга, неудостоенная преміи, возвращается автору по его требованію.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

**объ изданіи Тамбовскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей въ 1868 году.**

Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выхо-дить въ 1868 году, по утвержденной Святѣйшимъ Сино-домъ программѣ и, какъ было прежде, два раза въ мѣ-сяцъ, 1-го и 15-го чисель.

Подписка принимается въ квартирѣ Редактора Вѣдо-мостей, Ректора Семинаріи Архимандрита Геннадія. На имя Редактора Редакція проситъ адресовать деньги, высылае-мыя за Вѣдомости. Цѣна Вѣдомостей за годовое изданіе, съ пересылкою, 4 руб. 25 коп. — Желаящіе могутъ вы-писывать Вѣдомости и за прежніе годы. Цѣна Прибавле-ній къ Вѣдомостямъ за прежніе годы — 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, — 6 р. съ перес.

При Редакціи имѣется въ продажѣ „Сборникъ со-чиненій Іоанна Златоустаго“. Цѣна 40 коп. съ пересылкою.

Въ Редакціи продается еще переводъ съ французскаго, замѣчательнѣйшаго въ богословскомъ отношеніи, сочиненія :

**«Философскія размышленія о Божест-
венности Религіи Христіанской» — Огю-
ста Школя.**

По обширной учености автора, по глубокому и твер-дому логическому его анализу, «Философскія Размышленія о Божественности Христіанской Религіи» занимаютъ самое

почетное мѣсто въ иностранной литературѣ между многими численными сочиненіями, написанными въ защиту Божественности Христіанской Религіи, вопреки современнымъ заблужденій рационализма и невѣрія. Что же касается нашей собственной отечественной богословской литературы то въ ней совершенно не имѣется ни переводнаго, ни оригинальнаго подобнаго сочиненія, равнаго по достоинству означенному сочиненію Огюста Николя. Потому переводъ „*Философскихъ Размышлений о Божественности Христіанской Религіи*“ долженъ составить капитальное приобретение въ нашей богословской письменности и, при современномъ броженіи разныхъ противохристіанскихъ заблужденій въ нашемъ обществѣ, долженъ принести большую пользу всякому, кто только будетъ читать его съ должнымъ вниманіемъ. Въ 1867 г. отпечатаны разсужденія: *о внутреннихъ доказательствахъ Божественности Христіанской Религіи; изложеніе Евангельскаго правоученія; о Божественномъ догматѣ Евангельскаго правоученія; о догматахъ; о существѣ и свойствахъ Божіихъ; о безсмертіи души и о небѣ; объ искупленіи, о приложеніи догмата объ искупленіи Троицы*. Въ 1868 году продолжатся эти *Размышленія*.

Означенныя статьи, перепечатанныя изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1867 года, въ отдѣльныхъ оттискахъ составляютъ первый выпускъ 2-го тома того же сочиненія.—Цѣна этому выпуску полагается самая умѣренная 1 руб. 25 коп. съ пересылкою, а безъ пересылки 1 руб. — Цѣна 1-го тома тѣхъ же Размышленій, съ пересылкою 1 рубль, а безъ пересылки 1 р. 50 коп. — Получать можно въ Редакціи Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Тамбовской Семинаріи.

Редакторъ Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Геннадій Казначей и дѣлопроизводитель, Преподаватель Петръ Дьяченко-раженскій.

СОДЕРЖАНІЕ

СЕНТЯБРЬСКОЙ КНИЖКИ ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ АКАДЕМІИ.

- I. Человѣкъ въ ряду существъ природы, какъ образъ Божій (Окончаніе). *Св. Гр. Малеванскаго.*
- II. Полемическія сочиненія противъ латинянъ, писанныя въ русской церкви въ XI и XII в.,—въ связи съ общимъ историческимъ изысканіемъ относительно разностей между восточною и западною церковію. (Статья вторая). *Гером. Августина.*
- III. Проповѣдническіе труды покойнаго митрополита кіевскаго Евгенія. *В. Пьвницкаго.*
- IV. Постановленія императрицы Екатерины II относительно образованія духовенства. *Гр. Истомина.*
- V. Творенія блаженнаго Геронима. (Перев. съ лат.).

СОДЕРЖАНІЕ

ОКТАБРЬСКОЙ КНИЖКИ.

- I. Проповѣдническіе труды покойнаго митрополита кіевскаго Евгенія. (Окончаніе). *В. Пьвницкаго.*
- II. Общій взглядъ на философію. *П. Липницкаго.*
- III. Опытъ историческаго обозрѣнія мистическихъ сектъ въ Россіи. (Статья первая). *Гр. Протопопова.*
- IV. Письма о пресловутомъ живописцѣ Панселинѣ А. Порфирія Успенскаго къ настоятелю посольской церкви нашей въ Константинополь, архимандриту Антонину.
- V. Библиографическія замѣтки. *А. В—нова.*
- VI. Объявленіе.
- VII. Творенія блаженнаго Геронима. (Перев. съ лат.).

ПОД П И С К А

НА ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ,

на 1868 годъ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ въ 1868 году будетъ издаваться по прежней программѣ.

Цѣна за годовое изданіе *семь рублей сер.* Желающимъ приобрести Православное Обозрѣніе адресуются: въ мѣсто редакціи Православнаго Обозрѣнія, въ Москвѣ.

Редакторъ Рectorъ Семинаріи Архимандритъ Геннадій.

Съ дозволенія цензуры. 18 Декабря 1867 года.
Тамбовъ. Въ Типографіи А. А. Студенецкаго, на Дворянской улицѣ

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 ДЕКАБРЯ.

№ 24.

1867 ГОДА.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТІАНСКОЙ РЕЛИГІИ,

Огюста Николя

XI.

О Тронцѣ

(Продолженіе.)

4. Это ученіе составляетъ наилучшую опору и руководство для дѣятельности разума человѣческаго въ Богопознаніи; въ немъ дана разуму возможность проникать отчасти въ самое существо Божіе и понимать нѣчто изъ того величественнаго зрѣлища, которое предоставлено будетъ нашему созерцанію на небѣ.

Приступая къ этой философской сторонѣ нашего предмета, мы отнюдь не имѣемъ намѣренія, ради пріятнаго опыта, пускаться въ высокопарныя и опасныя теоріи, противъ которыхъ съ самаго начала принимали нужныя для насъ предосторожности. Но такъ какъ философія, которой послѣднее слово *атеизмъ*, различнымъ образомъ извра-

щала непостижимое учение о Троицѣ, чтобы воспользоваться имъ для своихъ гибельныхъ системъ; то благо самой жизни требуетъ обличать и посрамлять эту ложную философію противоположеніемъ ей философіи истинной, этой естественной помощницѣ вѣрѣ, которой она обязана здравыми разсужденіями воздавать то, что заимствовала отъ ея вдохновенія.

Церковное учение о Троицѣ внушаетъ намъ о существѣ Божіемъ идею, вполне соответствующую требованіямъ чистаго здраваго разума. Безъ этого ученія разуму человѣческому невозможно было бы составить себѣ логически вѣрныя понятія объ отличительныхъ существенныхъ свойствахъ Божества. Эта мысль, намъ кажется, можетъ быть доказана самымъ строгимъ образомъ; для этого требуется только самое внимательное ея разсмотрѣніе.

А. Все, что разумъ можетъ мыслить о существенныхъ отличительныхъ свойствахъ Божества, существенно заключается въ представленіи Его высочайшимъ Духомъ, по самой природѣ обладающимъ способностію мыслить и любить въ безконечной степени. Отнимите отъ понятія о Богѣ качество этого мышленія и любви, вы лишите себя возможности представлять Его духомъ, и потому станете на сторону отрицанія самаго бытія Его; потому что въ семь случаевъ вы не признаете въ Богѣ того, чѣмъ отличается тварь самая низшая въ ряду существъ мыслящихъ. Поэтому-то справедливо говорить Кузень: или Богъ ниже, несовершеннѣе человѣка, или Онъ въ безконечной степени обладаетъ, по крайней мѣрѣ, всѣмъ тѣмъ, что есть въ человѣкѣ постоянно неизмѣннаго и

существеннаго. (*) Слѣдовательно, чтобъ имѣть разумное представленіе о Богѣ, надобно возвысить—ся до идеи существа, обладающаго качествами вѣдѣнія и любви существенными и безконечными.

Б. Но этого мало: разумъ не можетъ удовлетвориться однимъ познаніемъ въ Богѣ означенныхъ свойствъ,—этого существеннаго основанія Его разумной природы; а необходимо допустить и самую дѣятельность этихъ свойствъ, постоянную и всегда соотвѣтствующую предмету мысли и движению любви, и притомъ выражающуюся во всей своей полнотѣ. Не признавать такой дѣятельности значитъ напрасно возвышать понятіе о Божествѣ, значитъ поднимать и расширять его для того лишь, чтобы видѣть, какъ оно само собою распадается и уничтожается. Сверхъ того, необходимо также допустить, чтобы какъ предметъ мысли, такъ и движеніе любви, въ которыхъ выражается дѣятельность Божеской природы, мыслящей и любящей, соотвѣтствовали безконечности самой этой природы, состояли въ связи съ нею и были ей равны. Существо вѣчное и безконечное не можетъ сознавать себя ни на минуту и ни въ какомъ отношеніи безъ полной дѣятельности собственной мысли и любви, ибо иначе оно было бы не вѣчно и небезконечно, если оно по природѣ обладаетъ разумомъ и любовію. Слѣдственно, Богъ всегда мыслить и всегда любить; слѣдственно, и то, что есть въ Немъ мысль и любовь, также совѣчно Ему, нераздѣльно въ Немъ пребываетъ и равно Ему по безконечности. (*) Безъ этихъ условій, безъ

(*) Des pensées de Pascal; Rapport à l' Academie francaise par V. Consin. Avant—propos, p. 44.

(*) Cic. De leg. Orta autem simul est cum mente divina

этихъ существенныхъ свойствъ всякая идея о Богѣ теряется для разума.

В. Теперь не трудно понять, что всеми этими требованіями разума относительно мыслящаго духа, необходимыми для разумнаго представленія о Богѣ, указывается на то, что въ Богѣ должно быть то, что выражается въ церковномъ ученіи о Троицѣ; что въ Богѣ необходимо предположить единство природы между Нимъ, Его мыслию и Его любовію, и въ этомъ единствѣ — троичность.

Безконечное можетъ быть только одно: это такая истина, которая сама собою говоритъ о своей очевидности. Допускать два *безконечныхъ* значить допускать непримиримое противорѣчіе въ мысляхъ; потому что если ихъ два опредѣленно, то они уже *перестаютъ быть безконечными*, они взаимно другъ друга ограничиваютъ и представляются *конечными*. Поэтому если то, что въ Богѣ есть мысль и любовь, должно быть безконечно, какъ это выше признано нами, то необходимо допустить, что эта мысль и эта любовь — той же единой природы, что и Богъ, что они одной нераздѣльной сущности съ Богомъ, или тотъ-же самый Богъ; ибо одинъ Богъ безконеченъ.

Но, съ другой стороны, необходимо также допустить, что эта мысль и эта любовь въ Богѣ, каждая есть не что *иное*, какъ Его сила мышленія и способность любить. Всякая дѣятельность предполагаетъ извѣстное отношеніе, и этимъ отношеніемъ предполагается два термина — предметъ и цель. Мысль мы понимаемъ и представляемъ не иначе, какъ *произведеніемъ* разсудка и поэтому от

личнымъ отъ самаго разсудка, въ разсудкѣ мыслящемъ бываетъ нѣчто иное, чего нѣтъ въ разсудкѣ немыслящемъ; это иное и есть *мысль*. Геній Гомера могъ бы не произвести Иліаду; *поэтому Иліада есть нѣчто отличное отъ разсудка Гомерова*. Сказанное нами о мысли равнымъ образомъ можетъ быть сказано и о любви. Прежде высказанная нами мысль, что Богъ не можетъ сознать Себя на минуту безъ дѣятельности собственной мысли и любви, не противорѣчитъ только-что представленному различію мысли и любви отъ силы мышления и любви въ Богѣ; ею только допускается необходимое вмѣсто случайнаго, безконечное вмѣсто конечнаго. Божескій разумъ отъ вѣчности рождаетъ свою полную мысль: что у насъ совершается послѣдовательно и во времени, то въ Богѣ бываетъ разомъ въ мгновеніе, есть всегда.

Итакъ вообще необходимо допустить, что въ Богѣ есть мысль и любовь, по сущности одно и то же съ Богомъ, и между тѣмъ отличаются отъ самой Его собственной сущности, обладающей способностію мыслить и любить. Все это требуется разумомъ, чтобы онъ имѣлъ возможность здраво понимать и представлять идею о Богѣ.

На всѣ эти требованія разумъ можетъ находить отвѣтъ въ ученіи о Троицѣ, по которому въ единомъ существѣ Божескомъ представляются три лица: Отецъ, предвѣчно рождающій *Сына*, Который есть Его *Слово* и вѣчная *Премудрость*, и производящій *Святаго Духа*, (*) *Утѣшителя*, изливающего въ души вѣрующихъ любовь и всѣ дары

(*) Здѣсь, какъ и въ послѣдующихъ подобныхъ мѣстахъ, въ переводѣ сдѣлано отступленіе отъ подлинника, въ

благости Божіей къ нашему освященію.

Мы не опасаемся углубиться еще болѣе въ разсмотрѣніе этого непостижимаго таинства. Какъ ни таинственно это ученіе, но оно одно представляетъ разуму возможность составить себѣ основательную и логическую идею о Богѣ. Безъ этого ученія философія не имѣетъ права произносить высочайшее имя Божіе; безъ него или это имя есть не болѣе, какъ предразсудокъ, о которомъ философія не даетъ себѣ никакого отчета, или, если она твердо стоитъ за это имя, оно превращается въ ея ученіи въ нѣчто несостоятельное, потому что не можетъ же философія отвергать въ Богѣ того, что составляетъ самую сущность бытія: это — извѣстныя отношенія и предѣлы, которые она можетъ находить для этихъ отношеній только въ самомъ же существѣ. — Эта мысль, смѣемъ сказать, представляется намъ столько твердою, что еслибы и не было намъ сообщено ученіе о Троицѣ, достаточно было бы имѣть истинную идею о Богѣ, для того чтобы отъ наведенія къ наведенію дойти до предположенія этой тайны; такъ эта идея необходимо его предполагаетъ. Безъ этой тайны Богъ представляется болѣе непостижимымъ, чѣмъ сколько непостижима сама эта тайна. (*)

соотвѣтствіе православному ученію объ исхожденіи Духа Святаго отъ одного Отца, а не отъ Отца и Сына, какъ принято римскою церковію уже послѣ VIII вѣка.

(*) Въ вышеприведенныхъ и другихъ опущенныхъ въ переводѣ соображеніяхъ сочинитель видитъ математически очевидную силу доказательствъ троичности лицъ въ единствѣ существа Божескаго. Но надобно сознаться, что въ нихъ не всякому представляется

Однажды намъ случилось слушать знаменитаго проповѣдника, который на каедрѣ раскрывалъ мысль о томъ, что вѣра въ ученіе о Троицѣ была даже жизнію народовъ и тамъ, гдѣ этотъ догматъ былъ отвергаемъ, приходила въ упадокъ нравственная и общественная жизнь. Тогда это предложеніе показалось намъ чрезвычайно страннымъ, но въ настоящее время мы признаемъ его по всей строгости точнымъ. Надобно сказать, что вѣра въ ученіе о Троицѣ и есть собственно вѣра въ истиннаго Бога, которая этимъ ученіемъ и поддерживается, и оживляется въ своей силѣ, и спасается отъ неизбежныхъ паденій, вслѣдствіе коихъ она не замедлила бы совратиться на путь суевѣрія или нечестія. Отличительныя существенныя свойст-

такая математическая очевидность, по той простой причинѣ, что во всѣхъ этихъ умствованіяхъ въ безпредѣльную сущность и вѣчную жизнь Божию вносятся черты жизни и дѣятельности ограниченнаго духа человеческого, необходимо подлежащаго условіямъ пространства и времени, что къ сущности и жизни Божіей, неподлежащей этимъ условіямъ, никакъ не можетъ имѣть математически точнаго приложенія. Отъ того въ представленіяхъ сочинителя личная самостоятельность Сына и Духа Святаго совершенно изглаживается: вмѣсто живыхъ личностей поставляются то дѣятельность и предметъ мысли и любви, то терминъ и предѣлъ отношеній Бога къ самому себѣ. За всѣмъ тѣмъ сображнія эти, съ нѣкоторыми измѣненіями, внесены въ переводъ не потому, чтобы за ними признаваема была сила докозательности, а единственно съ цѣлію предоставить православному читателю самому видѣть слабость даже лучшихъ умовъ, когда они покушаются проникать въ непостижимыя тайны вѣчной жизни Божіей.

ва Божества неизбежно теряются для разума человеческого, или унижаются и низводятся въ кругъ вещей конечныхъ, если самое основаніе ихъ не ограждается и не подкрѣпляется таинственнымъ ученіемъ о Троицѣ, которое одно раскрываетъ для разума безконечную жизнь Божию въ общеніи трехъ Божескихъ лицъ, запечатлѣвая ея силы и дѣятельность характеромъ вѣчной безконечности.

Чтобы болѣе уяснить для сознанія нашего все философическое богатство этой тайны, да будетъ намъ позволено воспользоваться нѣкоторыми аналогическими доказательствами, значеніе которыхъ мы постараемся оправдать послѣ.

Въ ученіи о Троицѣ Богъ представляется въ такихъ чертахъ, которыя наиболѣе соотвѣтствуютъ Его безконечной природѣ: здѣсь Онъ представляется Отцемъ, Который предвѣчно раждаетъ Сына и производитъ Духа Святаго. Въ природѣ мы вездѣ видимъ рожденіе и размноженіе существъ подобныхъ отъ подобныхъ; это составляетъ существенное свойство бытія вообще, и оно проявляется въ твореніяхъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ выше бываетъ ихъ жизнь и дѣятельность. Можно ли же, безъ нарушенія законовъ логическихъ, отрицать свойство рожденія и произведенія въ Существо Высочайшемъ, въ которомъ вся полнота жизни и дѣятельности и отъ Котораго все созданія получили способность рожать и производить себѣ подобныхъ? Нельзя сказать, чтобы это свойство въ Богѣ выражалось самымъ происхожденіемъ міра отъ Бога. Міръ сотворенъ, а все чудеса творенія не могутъ служить выраженіемъ этого свойства природы Божественной

потому что *творить* вовсе не то, что *рождать* и *производить* изъ своей сущности: творить значитъ *приводить изъ небытія въ бытіе*, а *рождать* значитъ *изъ собственной сущности давать бытіе* другому, подобному себѣ существу. Такимъ образомъ единственно только ученіе о Троицѣ указываетъ въ Богѣ то всеобщее свойство, которое составляетъ особенную принадлежность жизни существъ сотворенныхъ, свойство плодотворенія, способность *рождать* и *производить* себѣ подобныхъ. Потому и въ тваряхъ насаждена эта способность, что она есть въ самомъ Творцѣ, — ибо невозможно давать то, чего самъ не имѣешь. Потому св. Апостоль Павелъ говоритъ, что отъ Бога Отца *именуется всякое отечество на небесахъ и на землѣ* (Еф. 3. 15).

Это Божеское отечество есть по превосходству истинное отечество, плодотворнѣйшее, возвышеннѣйшее и наиболее достойное самаго себя, какое только можетъ разумъ представить себѣ. «Здѣсь всесовершенный Отецъ отъ вѣчности рождаетъ всесовершеннаго и во всемъ равнаго Ему Сына и производитъ отъ вѣчности всесовершеннаго Духа Святаго, во всемъ равнаго Отцу и Сыну, такъ что припосущная жизнь со всеми Божескими совершенствами, отъ вѣчности сіяющая въ Отцѣ, отъ вѣчности просіяваетъ въ Сынѣ и Духѣ Святомъ, во всей полнотѣ и нераздѣльно». Какое рожденіе и какое произведеніе!!... Это — безконечно выше всего сотвореннаго. Что такое небо и земля съ ихъ величіемъ, что все красоты природы со всемъ, что въ ней приводитъ насъ въ удивленіе и восторгъ? Не болѣе, какъ преходящія тѣни, легкіе очерки, произведенныя рукою великаго Художника, каждое мгновеніе поддерживающаго ихъ надъ бездною ничто-

жества, изъ котораго они вызваны Его всемогуществомъ. «А здѣсь самосуцій Отецъ изъ своей вѣчной сущности даетъ личное бытіе и жизнь Сыну чрезъ рожденіе и Духу Святому чрезъ исхожденіе отъ Него, жизнь вѣчную, во всемъ ея безпредѣльномъ величіи совершенствъ и блаженства, но такъ, что ни Сынъ чрезъ рожденіе, ни Духъ Святой чрезъ исхожденіе отъ Отца не отдѣляются отъ Него, но неотлучно и нераздѣльно съ Нимъ и въ Немъ пребываютъ и обладаютъ совокупно и нераздѣльно съ Нимъ одними и тѣми же всѣми совершенствами единого, Божескаго существа. Сила рожденія и плодотворенія въ тваряхъ случайна и преходяща, насаждена въ нихъ первоначальнымъ благословеніемъ Творца и поддерживается неизмѣнно дѣйствующею силою тогоже Творческаго благословенія. А рожденіе и исхожденіе въ Богъ самобытны и приносящны, пребываютъ отъ вѣчности и чрезъ всю вѣчность: безначаленъ и вѣченъ Отецъ, собезначаленъ Ему и совѣченъ Сынъ и Духъ Святой, нераздѣльно съ Нимъ обладающіе единою и тоюже Божескою сущностію и жизнью. Чрезъ рожденіе и плодотвореніе твари преемственно размножаются однѣ отъ другихъ, такъ какъ онѣ ограниченны и несовершенны, и потому сколько бы ни раждали, ни производили подобныхъ себѣ, онѣ никогда не могутъ исчерпать Божественнаго первообраза (идеи) совершенства въ своемъ родѣ. А рожденіе и исхожденіе въ Богъ единственны и единичны, и какъ единымъ и единственнымъ рожденіемъ рождается отъ Бога Отца Единородный, единый и единственный Сынъ, отъ вѣчности вполне и всецѣло отражающій съ Себѣ всесовершенный образъ Отца и вѣчное сіяніе славы Его

(Евр. 1. 3), какъ и исхожденіемъ единымъ и единственнымъ исходить отъ Отца единый и единственный Духъ Святой, еднотелный Отцу и Сыну, вѣчный Духъ Бога Отца и Духъ вѣчной Его славы (1 Петр. 4. 14). Это тайна, безъ сомнѣнія, непостижимая для разума и извѣстная ему только изъ Божественнаго Откровенія. Но можно ли представить что либо возвыщеніе и совершеніе того, что ею открыто намъ во всемогущемъ Насадителѣ въ тваряхъ способности рождать и производить себѣ подобныхъ»?!

Здравая философія и богословіе всегда признавали единъгласно въ человѣкѣ образъ Божій. (*) Изложеніе этой истины въ книгѣ Бытія замѣчательно въ томъ отношеніи, что имъ въ частности возбуждается мысль о Божественной Троицѣ при сотвореніи души человѣческой, которую можно назвать *сотворенною Троицею*. «При сотвореніи вселенной всѣ другія созданія получили бытіе словомъ творческаго повелѣнія, а человѣкъ—словомъ Божескаго повѣщанія. *Да будетъ свѣтъ, Да будетъ твердь*, -- это слово повелѣнія. Человѣкъ сотворенъ иначе; въ образѣ сотворенія его есть нѣчто болѣе величественное. Богъ не говоритъ: *да будетъ человѣкъ*; но Божескія лица Пресвятыя Троицы совместно, по общему совѣту, изрекаютъ: *сотворимъ человека по образу нашему и по подобію нашему*. Что значитъ этотъ новый образъ рѣчи? И для чего это Творецъ начинаетъ открывать Себя въ тринности своихъ Божескихъ лицъ единственно тогда, когда дѣль идетъ о сотвореніи Адама, если не для того, чтобы внушить

(*) Est igitur hominis cum Deo similitudo. Cic. De legibus, lib. 1.

намъ, что изъ всѣхъ твореній Онъ избираетъ человека для напечатлѣнія въ немъ своего образа и подобія?» (*)

Въ самомъ дѣлѣ, если мы приведемъ въ безмолвіе наши чувства и сосредоточимся на нѣкоторое время въ глубинѣ собственной души; мы увидимъ въ ней нѣкоторый образъ Троицы, какъ замѣчали это Отцы и учителя церкви. Душа наша по природѣ проста; кто можетъ усумниться въ этомъ и кто можетъ примѣтить и различить какую либо множественность въ природѣ единичнаго сознанія нашего, въ томъ нераздѣлимомъ существѣ, которое мы называемъ Я? Однакожъ, при всей простотѣ души, въ ней есть нѣкоторая тройственность проявленій, дѣйствительно отличныхъ одно отъ другаго, исходящихъ изъ одного и того же самосознанія нашего и нераздѣльныхъ съ нимъ; это 1, самая природа души, саму себя сознающей существомъ личнымъ и самостоятельнымъ, и себѣ усвояющей свои представленія, мысли, чувства, желанія, намѣренія; 2, образующаяся и дѣйствующая въ сознаніи мысль, которая возникаетъ изъ той же природы души, и мы сознаемъ, что она рождается, какъ порожденіе нашего духа, какъ сынъ нашего разума, внутренне бесѣдующій съ нашимъ самосознаніемъ, каковая бесѣда слышится и въ разнообразныхъ способахъ внѣшняго выраженія нашей души посредствомъ слова, различныхъ искусствъ и проч. Но этимъ внутреннимъ словомъ, этою умственной мыслию, образомъ истины, въ насъ отражающей, не ограничивается проявленіе нашего самосознанія; 3,

(*) Bossuet, Sermons sur le mystère de la très sainte Trinité.

въ немъ есть еще и стремленія любви, любви къ жизни, любви, возникающей непосредственно изъ признанія собственной жизни, и любви къ Подателю жизни; и мы сознаемъ, что эта любовь для насъ такъ же драгоценна, какъ и мысль наша, какъ и жизнь самаго духа нашего, изъ котораго возникаютъ и въ которомъ неразлучно пребываютъ и мысль и любовь.

Такимъ образомъ, въ этомъ тройственномъ проявленіи духа человѣческаго усматривается сходство и подобіе между тріипостаснымъ Богомъ и душою нашею.

Но между указанными проявленіями духа человѣческаго и Божественною троичностію находится такое различіе неизмѣримое, что всѣ сходства, какія только можно здѣсь замѣчать, не больше, какъ преходящія тѣни, слабыя и несовершенныя очертанія, которыя не въ состояніи выразить подражаніе Верховному Началу всѣхъ существъ. Различіе это, какъ замѣчаетъ въ своихъ философскихъ размышленіяхъ Малбраншъ, состоитъ въ томъ, что Богъ истинно и дѣйствительно изъ своей собственной сущности рождаетъ свое Слово и производитъ Духа Святаго; такъ какъ единъ Богъ истинно и существенно есть самъ для Себя и премудрость и свѣтъ, равно — самъ для Себя и благо и законъ: тогда какъ мы не можемъ быть сами для себя причиною всего этого. Свѣтъ, который воспроизводится нашею мыслию, не можетъ быть естественнымъ истеченіемъ изъ сущности нашего духа, но составляетъ заимствованіе готоваго свѣта отъ вѣчной истины и несозданной премудрости Божіей; равно какъ мы не можемъ быть сами для себя ни верховнымъ благомъ, ни закономъ, и потому вся-

кое возбужденіе и движеніе любви, совершающееся въ духѣ нашемъ, естественно имѣеть начало внѣ насъ, и мы, по необходимости, ищемъ цѣли своихъ стремленій внѣ насъ, чтобы соединиться съ нашимъ благомъ, и достигать соотвѣтствія съ нашимъ первообразомъ. (*)

Эта мысль самая вѣрная и въ высшей степени философская, потому что она въ высшей степени разумна и вмѣстѣ нравственна. Человѣкъ есть *живой и одушевленный образъ Бога*; и если существенное условіе образа состоитъ въ сходствѣ съ первообразомъ; то надобно сказать, что существенное условіе образа *живаго и одушевленнаго* должно состоять въ постоянной заботливости и стремленіи уподобляться своему Первообразу. Это законъ и цѣль нашей жизни. Только потому человѣкъ и ниспалъ съ высоты совершенства, только потому и образъ Божій въ немъ исказился, что онъ захотѣлъ быть образомъ, а рѣшился самъ для себя сдѣлаться первообразомъ; и такъ какъ онъ, въ званіи Творцемъ къ бытію изъ ничтожества, по существу своему, бѣденъ и нищъ; то неизбѣжное слѣдствіе уклоненія его отъ закона и цѣли своей жизни должно было состоять въ обѣдненіи и униженіи его до безконечности. Но по той же самой причинѣ и возстановленіе его могло совершаться не иначе, какъ посредствомъ обратнаго введенія въ него такого образа жизни, по которой онъ старался бы уподобляться своему Божественному Первообразу, то есть, въ умѣ послѣдовать вѣчной истинѣ, и въ сердцѣ — Божественной любви. Въ этомъ слу-

(*) Эта мысль излежена нами по Малербраншу, *Traité de morale*, chap. V n. 2.

часть въ духѣ человѣка будетъ осуществляться образъ Пресвятыя Троицы, съ Которою онъ будетъ соединяться, и дѣлаться даже причастникомъ Божественнаго естества. Для этого-то вѣчная Истина, Верховный правый Разумъ, которымъ и созданы мы, Упостасное Слово Божіе, второе Лице пресвятыя Троицы, нисходило къ намъ, сдѣлалось подобнымъ намъ человѣкомъ, чтобы извлечь насъ изъ бездны паденія нашего и возвести къ уподобленію Ему, а чрезъ Него — Богу Отцу Его небесному. Для этого-то Сынъ Божій, совершивъ дѣло искупленія нашего, ниспослалъ своей церкви Духа Святаго, чтобы чрезъ нее постоянно сохранять и распространять во всемъ родѣ человѣческомъ спасительные плоды искупленія и всю землю возжечь пламенемъ любви Божественной, дабы все мы любили другъ друга такъ, какъ Онъ возлюбилъ насъ и какъ Отецъ Его возлюбилъ Его, дабы такимъ образомъ, посредствомъ любви, мы все достигли до такой степени взаимнаго единенія между собою, какъ едино между собою Отецъ, Сынъ и Духъ Святой. (*)

*) Малекбраншъ въ своемъ 14-мъ христіанскомъ размышленіи, отъ лица воплощеннаго Слова, высказываетъ слѣдующія наставленія: „ Не для того только созданъ человѣкъ, чтобы познавать истину, но чтобы и любить добро; онъ одаренъ способностію любить такъ же, какъ и разумомъ; это тебѣ извѣстно. И Я озаряю его своимъ свѣтомъ, при помощи котораго онъ становится дѣйствительно разумнымъ. Но какъ ты думаешь, кто одушевляетъ его сердце любовію къ закону и порядку нравственному? Знай, мой сынъ, что это производитъ Духъ Святой. Ни одно существо духовное не можетъ быть истинно разумнымъ безъ озаренія Вѣч-

При созданіи человѣка открываются намъ три Божескія Лица въ сотвореніи человѣка по Ихъ образу; равнымъ образомъ и въ дѣлѣ искупленія тѣ же Божескія Лица открываются въ возстановленіи въ насъ искаженнаго грѣхомъ образа Божія. Отецъ, тотчасъ послѣ паденія человѣка, обѣщаетъ Искупителя и потомъ приготовляетъ все къ пришествію въ міръ Сына Своего Иисуса Христа; Сынъ, по исполненіи опредѣленнаго времени, является на землѣ и съ покорностію выполняетъ все условія, необходимыя для удовлетворенія за грѣхи наши правосудію Отца своего; Духъ Святой, усвая людямъ приобрѣтенное Сыномъ Божиимъ искупленіе, постоянно пребываетъ въ церкви, сохраняетъ и во всемъ мірѣ распространяетъ сѣмена благодати и спасенія, какъ плоды искупительной жертвы Иисуса Христовой.

Мы едва могли въ краткихъ и неудовлетворительныхъ очеркахъ высказать эти возвышенныя истины. Но при всей слабости нашего слова, кто не видитъ, сколько въ этомъ ученіи мудрости и глупо-

ною Премудростію; равнымъ образомъ ни одно существо духовное не можетъ любить законъ и порядокъ нравственный безъ благодатнаго дѣйствія присносущной Божественной Любви. Сынъ мой, ты существуешь всемогуществомъ Отца, познаешь истину съ помощію просвѣщенія отъ Сына, любишь законъ и порядокъ нравственный по возбужденію отъ Духа Святаго. Ты сотворенъ Пресвятою Троицею; каждое изъ лицъ Божескихъ напечатлѣло въ тебѣ свое собственное свойство; и тебѣ возможно быть созданіемъ любезнымъ Богу не иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы ты былъ совершенно преобразованъ соотвѣтственно твоему первообразу.⁴

бины, сколько правильности, точности и плодотворности?! Какъ все понятія здѣсь связаны между собою, восполняютъ себя взаимно и соотвѣтствуютъ другъ другу! Какъ во всѣхъ частяхъ начала производятъ свои слѣдствія, и слѣдствія восходятъ къ своимъ началамъ! Сколько этимъ ученіемъ проводится свѣта въ мрачныя бездны мысли человѣческой, и какъ удобно разрѣшаются самыя трудныя вопросы о нашемъ происхожденіи и назначеніи! Какъ видимо здѣсь духъ расширяется, сердце очищается относительно того, что есть наиболѣе всеобщаго и наиболѣе безусловнаго, и весь человѣкъ облагороживается, и преобразуется, со стороны нравственной жизни, истины и душевнаго умиротворенія.

5. Если при всѣхъ этихъ свойствахъ, какихъ ни одно произведеніе человѣческое никогда не могло соединять въ себѣ въ такой высокой степени, еще колеблются признать самую истину этого ученія, то для окончательнаго признанія ея остается еще сравнить съ этимъ ученіемъ то, что могъ въ этомъ родѣ произвести разумъ человѣческій, и тѣ послѣдствія, до которыхъ приходилъ онъ, когда хотѣлъ, съ своею ложно называемою философіею, вступать въ состязаніе съ вѣчною мудростію Божіею.

Дѣйствительно, христіанскій догматъ о пресвятой Троицѣ, по особенной глубинѣ своей, привлекалъ вниманіе къ себѣ новой философіи, такъ же какъ и ветхозавѣтныя предварительныя понятія о немъ наводили иногда на размышленія о троичности Божественной древнихъ мудрецовъ Греціи и Востока. Новая философія понимала, что въ этомъ догматѣ открытъ самый всеобщій и основной законъ

жизни, — и потому, когда рѣшалась приложить по своему этотъ законъ къ жизни, она желала также имѣть свою Божественную троичность.

Едва возможно услѣдить за этой мнимой философіею въ ея темныхъ и неопредѣленныхъ теоріяхъ, въ которыхъ и сама она теряется, когда хочетъ подражать Христіанству въ его тайнахъ, заимствуя изъ нихъ только то, что есть въ нихъ непонятнаго и нестижимаго.

Впрочемъ, со стороны этой философіи представляется возможность довольно ясно прозрѣвать въ связь ея системъ съ источникомъ ихъ происхожденія, и особенно сама она окончательно открываетъ эту связь въ своихъ выводахъ и слѣдствіяхъ. Происхожденіе этой философіи принадлежитъ Германіи. У Канта и Фихте она еще остается въ положеніи сдержанномъ; но у Гегеля она получаетъ ничѣмъ неограниченный просторъ и въ самой ученой формѣ достигаетъ высшей своей славы.

По Гегелю, сущность, субстанція всѣхъ вещей, мысль, или умственная дѣйствительность, разсматриваемая сама въ себѣ и прежде всякаго развитія, есть въ строгомъ смыслѣ то, что въ христіанскомъ ученіи обозначается именемъ Отца, или перваго лица Троицы.

Переходъ безразличной, некачественной сущности въ дѣйствительное (*realisée*) бытіе, или превращеніе безконечной сущности во вселенную, въ міръ сотворенный, однимъ словомъ, то, что мы называемъ *природою*, представляется у него Богомъ Сыномъ, вторымъ лицомъ, выражающимъ все, что есть въ вѣчной сущности.

Наконецъ, когда духъ, достигнувъ предѣла всѣхъ своихъ развитій, приходитъ въ сознаніе са-

мага себя; когда онъ рѣшительно сознаетъ и обнаруживаетъ тождество конечнаго и безконечнаго и чрезъ такое сознание и обнаруженіе входитъ нѣкоторымъ образомъ въ самаго себя, становится равнымъ самому себѣ и самаго себя восполняетъ, тогда онъ есть Духъ Святой, третье лице: это—*духъ человѣскій*.

Такимъ образомъ, *единичная сущность*, развиваясь, становится *природою*, и потомъ — *человѣчествомъ* и въ духъ *человѣческомъ* возвышаясь до сознанія самой себя, здѣсь останавливается какъ въ своемъ зенитѣ и самомъ высшемъ выраженіи своемъ. Вотъ какъ по гегелевой философіи представляется христіанское ученіе о Троицѣ.

Считаемъ нужнымъ замѣтить, что эту теорію извращается не только таинственный догматъ о Троицѣ, что само собою очевидно, но равно и тайна воплощенія Сына Божія: верховный разумъ Божій, вѣчная истина, воплощенное Слово, второе лице этой особенной троичности не есть Иисусъ Христосъ, но всякій *человѣкъ*, или *духъ человѣскій*—этотъ жалкій духъ, способный къ такому странному безумію.

Выводы и слѣдствія, заключающіяся въ этой теоріи, заразившей всю Германію и пустившей даже у насъ столько отпрысковъ, столько противорѣчатъ первымъ началамъ здраваго смысла и чистой нравственности, что слѣдовало бы остановиться выводомъ ихъ, если бъ они сами собою не вытекали и если бъ приверженцы этой теоріи съ особенною наглостію сами не выражали ихъ опредѣленно и положительно и не проповѣдывали открыто.

Эта теорія, очевидно, представляетъ въ себѣ

смѣшеніе Бога съ міромъ, — это пантеизмъ. Последнее слово ея — отрицаніе всякаго высшаго разума помимо *человѣческаго*: это — атеизмъ. Въ самомъ дѣлѣ, если допускается, что есть только *единичная сущность*, которая начинаетъ определенное существованіе единственно тогда, когда становится *природою*, и приходитъ за тѣмъ въ состояніе личности, самосознанія и мышленія только въ *человѣчествѣ*; въ такомъ случаѣ совершенно необходимо отрицать безконечный разумъ и безконечную волю, прежде міра и независимо отъ него имѣющіе бытіе; необходимо отрицать свободную причину міра; необходимо отрицать Промысль Божій управляющій міромъ; необходимо въ самой безконечной сущности отрицать самосознаніе, полно и всецѣло обнимающее ее саму.

Вотъ сколько отрицаній совершенно неизбѣжныхъ; но на ряду съ этими отрицаніями стоятъ и положенія, совершенно также необходимыя. Необходимо полагать, что *человѣчество* составляетъ сознаніе безконечнаго и безусловнаго, необходимо полагать, что нѣтъ истины, отдѣльной отъ идеала ея, развивающагося въ *человѣчествѣ*, необходимо полагать, что для насъ нѣтъ другаго закона, кромѣ собственной воли и собственныхъ страстей; необходимо полагать, что для *человѣчества* не существуетъ ни страха, ни надежды; необходимо предполагать, что существуетъ только духъ *человѣческій* какъ Богъ; необходимо полагать, что для *человѣчества* нѣтъ другой религіи, кромѣ безусловной свободы. Обратите вниманіе на то, что мы здѣсь употребляемъ во всѣхъ случаяхъ слова: *человѣчество*, *духъ человѣческій*, — эти отвлеченности, которыхъ никто не видалъ и никогда не увидитъ, — а не

слова: человекъ, или люди; ибо что такое недѣлимая по ученію гегелизма? Это,— воспользуемся образнымъ представленіемъ, очень обыкновеннымъ у древнихъ пanteистовъ,—это не болѣе, какъ волны или пузырьки, поднимающіеся и въ тоже время исчезающіе на бурной поверхности океана бытія. Недѣлимое есть не что иное, какъ минутное явленіе всеобщей жизни, видоизмѣненіе абсолютнаго, мгновенно появляющееся надъ этою всегда разверстою пучиною, чтобы тотчасъ же погрузиться въ ея безднахъ. Существуетъ одно человечество, какъ отвлеченное бытіе; никакое недѣлимое, какъ дѣйствительное бытіе, не существуетъ: человекъ, какъ отвлеченное бытіе, есть Богъ, а недѣлимое — человекъ, какъ дѣйствительное бытіе, есть ничто.

Вотъ сущность отрицаній и положеній новѣйшаго рационализма: *атеизмъ*, и уничтоженіе всякой личной отвѣтственности, или *фатализмъ*, разрушеніе всякой религіи и всякой нравственности, подавленіе всякой спасительной надежды, разрушеніе человеческой личности, окруженной пустотою и ничтожествомъ совнѣ и внутри, и среди этой ужасающей пустоты разумъ человеческій, идолопоклоннически возвышающій себя до Божескаго достоинства, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляющійся болѣе приходящимъ въ крайнюю бѣдность по причинѣ собственнаго отреченія отъ общенія съ вѣчнымъ источникомъ истины и жизни:—таковы окончательныя послѣдствія философіи этого вѣка.

Въ Германіи, гдѣ эта философія развивалась и такъ открыто была проповѣдуема и гдѣ наиболѣе преданные послѣдователи ея не постыдились написать на своемъ знамени: *атеизмъ*, противо-

дѣйствіе ей, начатое, какъ уже замѣчали, однимъ изъ старѣйшихъ ея учителей—*Шеллингомъ*, начинается сбивать ее съ ея почвы. Лучшіе въ этомъ отношеніи изъ послѣдователей Шеллинга противопоставляютъ гегелизму ученіе, которое одно можетъ отрезвить разумъ человѣческой и изъ бездны мрака и заблужденія вывести его на свѣтъ истины; это—ученіе христіанское, къ которому всегда надобно обращаться, когда хотятъ найти истину.

Во Франціи зло это не столь открыто, и потому, можетъ быть, болѣе опасно, такъ какъ не вызываетъ противъ себя прямого и сильнаго противодействія. Въ эту страну гегелизмъ прокрадывался въ разнообразныхъ костюмахъ и въ родѣ контрабанды. Онъ питалъ страхъ къ прямому и ясену логическому взгляду на вещи французскаго ума и очень хорошо понималъ, что тутъ пришла уже мода на атеизмъ, благодаря тѣмъ трагическимъ приложеніямъ, какія сдѣлааны были изъ него въ предшествующемъ вѣкѣ. И нѣтъ такого опытнаго глаза, который бы не узналъ его во всѣхъ системахъ гуманныхъ и социалистическихъ, производящихъ столько опустошенія.

Прогрессизмъ, запечатлѣвающій своимъ характеромъ всѣ эти системы, въ сущности есть не что иное, какъ приложеніе гегелианскаго начала, того начала, которое представляетъ человѣчество единственнымъ вмѣстилищемъ и источникомъ разумности и нравственной жизни, развивающимся въ самомъ себѣ, чрезъ самаго себя и для самаго себя, и не признаетъ никакого высшаго начала, отличнаго отъ человѣчества. Изъ благоразумной ли осторожности, или, какъ намъ охотѣе въ-

рится, по инстинктивному отвращенію, Французскіе гуманисты и соціалисты не развиваютъ атеизма и фатализма съ ихъ страшными послѣдствіями, заключающимися въ системѣ гегеліанской. Одни изъ нихъ, какъ сен-симонисты и Фурьеристы, питая безусловное презрѣніе къ метафизическимъ началамъ,—которыя однакожъ служатъ какъ бы маяками, возвышающимися надъ умственными безднами,—бросились очертя голову въ приложеніе теоріи безусловнаго прогресса, предполагающей въ человѣкѣ не способность только къ усовершенствованію, какъ учитъ Христіанство, а самую сущность и источникъ совершенства. Напротивъ, другіе, каковы: Шеръ-Леру, Мишеле и Кане, твердо держатся въ высшренихъ областяхъ метафизики, но только для того, чтобы ограждать себя исключеніями и закрываться мракомъ, выдавать себя больше за вдохновенныхъ свыше пророковъ, чѣмъ за смиренныхъ изслѣдователей истины—Философовъ, и провозглашать какъ бы по откровенію догматы, всегда противорѣчащіе одни другимъ. Ни отъ кого изъ нихъ не ожидайте яснаго и точнаго изложенія ученія, которое бы представляло собою необходимое рѣшеніе вопроса о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ и ихъ взаимномъ отношеніи. Рѣшать вопросъ, какъ будто бы значить, по ихъ мнѣнію, запутать и затемнить его. Они избѣгаютъ объясненій, и ограничиваются лишь тѣмъ, что сулятъ человѣчеству въ будущемъ какое-то непонятное фантастическое озареніе и просвѣщеніе, долженствующее произойти влѣдствіе окончательнаго развитія Божеской сущности, крайній передѣлъ котораго составляетъ человѣчество.

Одинъ человѣкъ, (*) изъ разряда прогрессив-
товъ, высказался ясно, что онъ хотѣлъ составить
систему, представляющую соглашеніе (что невоз-
можно) между пантеизмомъ и Христіанствомъ, и
въ своихъ философскихъ очеркахъ пытался прило-
жить начало *единичной всеобщей сущности* къ до-
гматамъ Христіанскимъ о тріединомъ Богѣ и со-
твореніи міра; но изъ этой смѣси поразительныхъ
противорѣчій вышло ученіе, очевидно, распадаю-
щееся въ своихъ частяхъ.

Объ *электизмѣ* мы скажемъ кратко и рѣши-
тельно, что онъ имѣетъ только кажущійся видъ
философіи. Исходною точкою для него служилъ
гегелизмъ, то есть, пантеизмъ, отъ котораго онъ
никогда не могъ освободиться. Цѣль его стремленій,
отъ которой произошло и самое его названіе, пред-
полагаетъ, что истина неотдѣлима отъ міра, въ
которомъ она претерпѣваетъ всякаго рода смѣше-
нія и затемненія. Различіе этой школы отъ про-
грессизма состоитъ въ томъ, что послѣдній пропо-
вѣдуетъ *посредственное и преемственно послѣдо-
вательное* раскрытіе истины, а первая — *непосред-
ственное и прямое*. А это послѣднее притязаніе от-
зывается еще большею гордостью.

Еще одно слово для того, чтобы коснуться са-
маго слабаго мѣста всѣхъ этихъ системъ, тайная
цѣль которыхъ въ томъ именно и состоитъ, что-
бы обходиться безъ Бога.

Вы утверждаете, что человѣчество развивается,
быстро подвигается отъ прогресса къ прогрессу:
или вы присвоете себѣ призваніе раскрыть исти-
ну во всѣхъ системахъ, какія были въ ходу въ мі-

(*) De Lamennais.

рѣ? Но чѣмъ же вы будете измѣрять этотъ прогрессъ? По какому критерию вы станете отличать истину отъ заблужденія, если предварительно не признаете истины опредѣленной, и преимущественно независимой и отличной отъ челоуѣчества, котораго прогрессъ вы защищаете, или понятія котораго хотите очистить и исправить? Идти впередъ, преуспѣвать — не значить ли ближе подвигаться къ цѣли? Дѣлать выборъ не значить ли основательно и отчетливо сравнивать? Какимъ же образомъ вы узнаете, что идете впередъ, когда у васъ, кромѣ васъ самихъ, нѣтъ ничего, ни впереди васъ, ни выше васъ? И какъ вы можете сравнивать, когда у васъ нѣтъ опредѣленнаго члена для сравненія? Чтобы вновь признать, надобно сперва знать, какъ же вы могли знать, а слѣдственно и вновь признать чистую истину, когда вы открыто проповѣдуете, что нигдѣ нѣтъ истины чистой отъ заблужденія? Либо вы уже знаете истину, и въ этомъ случаѣ уже обладаете тѣмъ, чего ищете; либо вы не знаете истины, и въ такомъ случаѣ какъ же вы можете вновь узнать ее? Вамъ необходимо было бы высшее пособіе, противодѣйствующее заблужденію челоуѣческому; но вы его не имѣете. (*) Равнымъ образомъ броса-

(*) Когда мы сдали уже для печатанія этотъ листокъ, намъ попался на глаза послѣдній номеръ *Revue Britannique*, въ которомъ первая статья озаглавляется „*Французскіе философы девятнадцатаго вѣка*“; и въ ней мы нашли тоже возраженіе противъ *электизма*, изложенное почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ: только немногимъ заблужденіямъ удавалось вызывать такое единодушіе въ ихъ опроверженіи. „Остается, говоритъ британскій критикъ, потребовать у *электизма* Т. II.

тесъ ли вы изъ эклектизма въ синкретизмъ, и здѣсь, за невозможностію отдѣлить истину отъ заблужденія, за невозможностію остановиться на чемъ либо, вы съ отчаянія приходите къ заключенію,

объясненія, какой имѣется у него критерій для различенія истины отъ заблужденія; потому что какъ истину, такъ и заблужденія мы находимъ въ сочиненіяхъ всѣхъ философовъ. Что бы отдѣлить плевелы отъ пшеницы, надобно сначала имѣть вѣрное понятіе о пшеницѣ. Фермеръ отдѣляетъ пшеницу отъ плевеловъ только въ силу своихъ предварительныхъ о нихъ понятій, которыя и служатъ для него *критеріемъ* въ этомъ дѣлѣ. Эклектизмъ вращается въ логическомъ кругѣ; онъ хочетъ составить систему философіи посредствомъ приведенія въ порядокъ и подчиненія однѣхъ другимъ всѣхъ истинъ, открытыхъ другими мыслителями; но чтобы достигнуть этой цѣли, чтобы познать эти истины, надобно предварительно владѣть тѣмъ самымъ, чего онъ ищетъ, т. е. системою. Безъ опредѣленной системы, онъ не можетъ ступить и шагу“. Но нигдѣ опроверженіе эклектизма не изложено такъ добросовѣстно и съ такою логическою послѣдовательностію; нигдѣ эта система и вообще рационалистическая философія не изобличена такъ въ своей пустотѣ и несостоятельности, какъ въ сужденіи о ней, помѣщенномъ во введеніи въ курсъ исторіи древней философіи, писанномъ Жоффруа по факультету словесности 1828 г. и изданномъ въ его *Nouveaux melanges* р. 349. Наконецъ досталось этой системѣ потерпѣть пораженіе отъ руки самаго ея сочинителя: смотр. *Cousin Fragm. phil.* t. p. 40, 42 и т. II р. 38. 39. Но особенно достойно вниманія по этому предмету сочиненіе аббата Вальрожера, подъ заглавіемъ: *Etudes sur le Rationalisme contemporain*, par l'abbé de Valroger.

что все — относительно истинно, т. е. нѣтъ ничего безусловно истиннаго, и такимъ образомъ вы обоготворяете и неизбѣжно, какъ бы по приговору рока, опять впадаете въ пантеизмъ.

Согласно цѣли и намѣренію нашему, намъ нѣтъ надобности преслѣдовать далѣе это изложеніе, т. е. опровергать дальнѣйшія положенія современной философіи, которой всѣ секты происходятъ изъ германской теоріи о троицности, т. е. изъ единства всеобщей субстанціи, или пантеизма. — Мы желали только выставить Божественное превосходство Христіанскаго ученія о трехъ лицахъ пресвятыя Троицы, необходимость этого ученія и его нравственную плодотворность, сравнивая съ нимъ измышленія чловѣческаго разума, возстающаго противъ вѣры.

Мы высказали, что безъ догмата о Троицѣ невозможно имѣть вѣрныя представленія о Богѣ и въ чистотѣ содержать понятія о Немъ. Бытіе и жизнь существа безконечнаго необходимо предполагаетъ отношенія мысли и любви Его; эти отношенія требуютъ извѣстныхъ предѣловъ, или терминовъ; а предѣлы этихъ отношеній возможно представить только природы, равной самому Боже-ству, слѣдетвенно, одной и тойже Божественной природы; потому что нѣтъ ничего равнаго Тому, чье существенное свойство—быть безъ равнаго; словомъ, отрицать троицность лицъ въ Богѣ значитъ отрицать совершеннѣйшую жизнь Его, такъ какъ нельзя представлять Его безъ производительной дѣятельности мысли и любви; отрицать *единство* природы между тремя Божескими лицами значитъ опять отрицать Бога, такъ какъ Онъ не былъ бы независимъ, вѣченъ и безпредѣленъ, если бы для

Него могло существовать какое нибудь *необходимое* отношеніе между Имъ и къмъ либо другимъ, кромъ Его самага.

Гегелизмъ своимъ злополучнымъ опытомъ какъ бы нарочито явился придать силу нашимъ умозаключеніямъ; ибо отрицая въ Богъ предѣлы отношеній одной и той же Божеской природы, эта система разомъ превращаетъ жизнь и личность Бога въ жизнь міра и личность человѣчества и рѣшительно ниспадаетъ въ *атеизмъ*.

Отсюда необходимо вытекающія слѣдствія этой системы совершенно противоположны христіанскому ученію. Тогда какъ Христіанство поставляетъ сущность развитія человѣка въ уподобленіи Богу, — конечнаго Безконечному, и указывая ему возможность становиться причастникомъ вѣчной истины и Божественной любви, возводитъ его постепенно къ величію, святости и блаженству самага Бога, — эта ложная философія, наоборотъ, уничтожаетъ Бога и низводитъ до недостатковъ человѣка. Т. е. она превращаетъ Бога въ человѣка, не предоставляя Ему другихъ средствъ и условій существованія, другихъ свѣдѣній и другихъ надеждъ, кромъ тѣхъ, какія Онъ можетъ находить въ самомъ человѣкѣ, — въ природѣ, очевидно, конечной, ограниченной, несовершенной, склонной ко злу, заблужденіямъ, и подверженной страданіямъ, страшнымъ для нея самой до того, что она можетъ находить себѣ хотя кажущееся успокоеніе только въ бѣгствѣ отъ самой себя. Такого, въ высшей степени нелѣпаго, оскорбительнаго и жестокаго понятія о человѣкѣ и Богѣ невозможно было бы и представить безъ этого жалкаго мечтательнаго смѣшенія понятій, какое развивается въ этой лже-

философін.

Такимъ образомъ глубочайшія тайны Христіанства вѣрно раскрываютъ для нашего познанія истинные законы природы нашей, въ ея отношеніяхъ къ Богу Творцу и верховному предѣлу всѣхъ нашихъ судебъ, и въ нихъ представляется самое высшее и наиболѣе полное обнаруженіе той Божественной истины, которую предугадывали мудрецы древности, и помимо которой невозможно искать иной мудрости и иного знанія, не подвергаясь опасности тотчасъ впасть въ бездну непроницаемаго мрака, изъ которой нѣтъ никакого исхода.

ГОЛОСЪ СЕМИДЕСЯТИ ДВУХЪ-ЛѢТНЯГО СТАРЦА-СЛѢПЦА
ЗАШТАТНАГО СВЯЩЕННИКА.

Не нахожу я словъ на языкѣ, которыми бы смогъ вполнѣ выразить мою благодарность Его Императорскому Величеству, Государю Александру Николаевичу. Какихъ милостей, какихъ благодѣяній не оказалъ Онъ съ начала Своего Царствованія; и по сіе время не оказываетъ для благоденствія Своего народа? Не мнѣ перечислять ихъ, ибо я не могу читать исторію Его дѣяній, будучи слѣпымъ; но что слышу отъ читающихъ ее, что знаю изъ разсказовъ окружающихъ меня людей; то заливаюсь только слезами о Его величайшихъ дѣлахъ милосердія. Каждый шагъ, каждая минута Его царственной жизни запечатлѣна безсмертными добродѣтелями! Тамъ Онъ даруетъ свободную жизнь поселянамъ; здѣсь развязываетъ ковы преступника. Тамъ возвышаетъ, улучшаетъ, облагораживаетъ человѣка въ общественной жизни; здѣсь умягчаетъ законъ, обрекающій вѣковую судьбу человѣка. То облегчаетъ горькую участь равенаго воина; то услаждаетъ послѣдніе дни жизни старца-слѣпца священника. О, нашъ дражайшій, нашъ любвеобильный Отецъ и Покровитель! Что бы я долженъ былъ вытерпѣть, доживши до такихъ лѣтъ и лишившись совершенно зрѣнія? Скучность моя, слѣпота, изнеможеніе силъ повергали меня въ безутѣшную печаль. Но милосердый Государь оказалъ намъ, заштатнымъ священно-служителямъ, величайшую милость, даровавъ пенсію по смерти нашу. Милость сія для ма- ня есть положительно безцѣнное благо! Шестнад-

цать лѣтъ, какъ я лишился совершенно зрѣнія и поступилъ въ заштатъ. Жизнь моя по сіе время зависѣла единственно отъ сердоболія ко мнѣ зятя моего, священника, которъй, хотя живетъ въ посредственномъ приходѣ, и имѣетъ большое семейство, но не стѣснялся удѣлять вспомошествованіе мнѣ: но нынѣ я имѣю свое собственное достояніе, свой кусокъ хлѣба. О, зальюсь горькими слезами въ чувствахъ благодарности своей предъ престоломъ Трисвятаго Бога, чтобы Онъ сохранилъ драгоцѣнное для насъ здравіе Императора Александра Николаевича, столь милостиво на насъ призрѣвшаго, умножилъ число лѣтъ Его и увѣнчалъ благимъ успѣхомъ всѣ его полезныя труды и начинанія, для блага и счастья своихъ вѣрноподанныхъ. Сохрани Его, Господи, на многія, многія и премногія лѣта!

Заштатный свящ. слѣпецъ Іоаннъ Полоцкій.

Октября 22 дня 1867 года.

Нижегородской губ., Книгининскаго уѣзда,

Село Погорѣловка.

(Соврем. Лист.)

8022-2-1000

Съ дозволенія цензуры. 24 Декабря 1867 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи А. А. Студенецкаго, на Дворянской улицѣ.

и ввиду значительности расходов, в связи с тем, что
наши средства ограничены. Мы не можем не заметить, что
для осуществления этой цели необходимо ко мне обратиться
с предложением, которое, хотя и имеет большое значение,
но не должно быть выполнено немедленно, а должно
быть выполнено в течение некоторого времени. Поэтому
я прошу вас сделать для меня распоряжение, чтобы
я мог получить для себя сумму, которую вы мне
предлагаете. Это будет для меня очень полезно, и
я буду вам очень признателен. Я прошу вас
сделать для меня распоряжение, чтобы я мог
получить для себя сумму, которую вы мне
предлагаете. Это будет для меня очень полезно,
и я буду вам очень признателен.

С уважением,
И. П. Иванов

С уважением,
И. П. Иванов

С уважением,
И. П. Иванов

С уважением,
И. П. Иванов

С уважением,
И. П. Иванов

С уважением,
И. П. Иванов

С уважением,
И. П. Иванов

С уважением,
И. П. Иванов

С уважением,
И. П. Иванов

С уважением,
И. П. Иванов

С уважением,
И. П. Иванов

С уважением,
И. П. Иванов

С уважением,
И. П. Иванов

ИП 2-2608

5
56

1867

N 1-24